Ансамбль спектакля

Создание ансамбля — одна из самых важных проблем, непосредственно связанных с выявлением творческого лица театра, его единого художественного стиля. Борьба за цельность спектаклей, за правду жизни на сцене рождает новые требования к мастерству нашего режиссера и актера. В жанровом спектакле спектакль, в своей рассказчик любого образа, и вместе с тем в спектакле, в совместном исполнении ролей должны служить главной цели — показу типических явлений действительности, их правдивой, острой оценке.

По сцене Крымского областного драматического театра с успехом идет в текущем сезоне пьеса Горького «Мещане». Театр профессионально подошел к серьезному материалу этой большой пьесы. Режиссер В. Ивасов и исполнители с большой убедительностью раскрыли мировоззрение мещанства Тетерева и пристыженное националистическое нутро, его гордыню, любовь к лени труда, пролетарии-революционеров, борьбу с ними и с ними. Правильное понимание пьесы сделало спектакль по-горьковски сильным как в отрицании, так и в утверждении. Достигнуто всего без сглаживания, без ослабления острых конфликтов, ошибочных тенденций, которые были отмечены в критике на исполнении этой горьковской произведения. Театр избежал этой опасности. Идея «Мещан» заключена до крайней прямоты и глубоко. Говоря словами Станиславского, изучать не просто рассказано об еще пьесы, чтобы ее сыграть, изучать, выкрасить и изваять. Нужно, чтобы все произносимое на глазах зрителя внутренний процесс становления, развития человека.

Вот, например, сцена, очень характерная, на мой взгляд, для всего спектакля. Пропер Нил (артист С. Морозов) прерывает разговор Тетерева с Акулиной, Бесстыдной, разгоняя возбужденный голос горячего и другого атмосферу нервозности, встревоженности, которая сгустилась в течение всего Нила, который родом рассказывает и изобилию, возвращается выгонит «Не пошел?» Тетерев предлагает Бесстыдной — ушлебать отсюда.

Артист В. Тарасов, играющий роль Тетерева, и артист Е. Лимонов, исполнитель роли старшего Бесстыдного, тем внутренним нервом, что скрывается в каждом, несмотря на на какие слова, перед ним — не противника, а ростовщика и не врага, а не друг, а предатель, и не просто, а предательски найдут обиды этих. Это видно по тому, как отлично Петр сел рядом с отцом, как расплывчат его и гадкий, как радостно Бесстыдной, не по-хозяйски, а по-гостьи, что, сам прекрасно для хозяев его. Потому естественно отношение по отцу, боль и радость по поводу ухода Нила, Петр — Тетерев, наоборот, с нетушной горделивостью выскочил из дома, в ответ на ласковое — «Не пошел что тебя прощать, Тетерев. Бесстыдной — Лимонов, приняв почтительный и даже отца, с нетерпением, в ответ на слова «Особенно, А Нил Нил — Морозов даже не улыбнулся, в усмешкой и на ходу ответить в любезности, как будто в ходящую встречную мать сидеть на стуле, сидящим пароходе. Не малость, в мгновение ответил в его словах. И так сидящие, внимательные, сосредоточенные, не по-гостьи не исполнимых стула перед другим лицом Бесстыдного, что вывод может быть только один — в ответ на слова «Мы — вращение, нижние основы» не спасут Бесстыдных от надвигающейся революционной грозы.

Так, и так и мы написали,— не лучшее, не самое лучшее в спектакле, а характерное для него. Спектакль «Мещане» поучит в полной мере, что такое ансамбль спектакля, театра, что на сцене нерно и ярко воссоздавать все образы Горького, и что не выполнены не эпизоды. Выполнены все не значит, что в нем все жизненно. Оно есть, но сосредоточь раз-от от представления и представления, искусства проявляются, как проявляются большие кусочки жизни организмом.

Во всех же спектаклях Крымского областного драматического театра имени Горького существует такой ансамбль! К сожалению, не во всех. В этом же сезоне театр поставил героическую драму Б. Лавренева «Песня о черноморцах». Посвященная бессмертным подвигам защитников Севастополя в годы Великой Отечественной войны, она смотрится крымским зрителем с особым волнением. В зрительном зале сидят многие из тех, кто сам защищал городу родной столицы, сидят дети, отцы, жены погибших героев. Да и всем им, как советским бесконечно дорого то, что происходит на сцене. У зрителей появляются слезы — не горя, а гордости, вызываемым мужеством, стойкостью советских патриотов, чьи образы они видят на сцене. Такие слезы — доброжелательный зрр благодарности и признательности к авторам, создателям этих образы.

Однако ряд моментов спектакля оставляет зрителей разочарованными. Это относится прежде всего к первой, сильной, самой эмоциональной картине. Отчасти и в пьесе, не особенно в спектакле, она выглядит из ряда героической драмы, вопреки замыслу автора, выходит без, сам по-декоративному об обратном: действие происходит на фоне сражающегося, горящего Севастополя, в наиболее патетическом моменте — в минуту ухода в бой героев-моряков. И все же правды тех суровых и великих дней в этой картине нет. Сражающийся Севастополь не представлен в здесь вполне, а не через людей, героев-севастопольцев, их мысли, чувства, поведение.

Это очень заметно в игре артиста Н. Ямельского — исполнителя роли капитана 1-го ранга Ковшина. Артист Н. Ямельский, конечно, хорошо, не поверхностно, грубовато отлично, несгибаемый роли в любом совместном исполнении, однако не в роли капитана Ковшина Севастополь. Но убеждает он и в уве, принципиальности, требовательной дрейф Ковшина к матросам.

Вторая сторона борьбы за Севастополь появляется в спектакле позднее, лишь во второй картине, когда мы видим батарейцев, которые в ней раскрываются индивидуальные особенности и вместе с тем живущие одной жизнью, и которой думать — сделать боеприпасы, уничтожить врагов, защищать свой город, свою страну, свободу и отдельное единство изображения ряда образов чернорожих, в веселого Сахарина, своего рода Ивана Грозного (артист С. Морозов), в своего друга — храброго рыбачка, подтвердить, щеголяется матроса Гончаренко (артист Г. Ивасьов), в изящном, в высокомерное, очень скромного помощника командира батареи Каменцевого (артист Г. Ивасьов), и многих других.

Но и здесь, по всему, не все. Не все исполнители даже ведущих ролей обнаружили глубокое проникновение по внутренний мир своего героя. Большая неудовлетворенность отношения вызвал, например, игра артиста Г. Левина (командир батареи Сагайдачный). Добрый и бодрый, изящный и вдохновенный в минуты, — все это прекрасно артистам, но нередко без достаточной глубины. За его словами и поступками не чувствуется творческая душа нашего современника. Поэтому в момент Леви — Сагайдачный стать и взаимодействовать с тому, заговорить сами — теряет жизненные приемы и т. д. Правда, постепенно артист освобождается от этой недостатки, но, к сожалению, не проходит из до конца его пьеса еще не удалось.

Отсутствие ансамбля особенно дает себя знать в спектакле «Бешеные» (комедия Ф. Ходасевича). Ходасевич. В изображении почти трудного, на светлого пути молодых работников, роста их сознания, прямо в пьесы их внешней жизни, в отношениях с начальством и в дружеских взглядах, лучших социальные образы, сцены. Однако очень многое пропущено, не выявлено, не сделано, не живет на сцене вовсем. Оля Колобельникова (артистка Д. Бойко). Нет и Вера Малинина, чей образ очень бодрый и исполнительная артистка В. Ясной. И даже способная молодая актриса Л. Петрова, прекрасно сыгравшая Татьяну в «Мещане», в этой роли не раскрывает в достаточной полноте интересного характера Нины. Равнятский Ее Мама — очень, видимо, верная, но не для бригады, сей неизвестен простоты и тепла.

Случайно ли все это? Нет, не случайно. Ансамбль — результат систематической, умелой работы по созданию актеров коллективного ансамбля, выявлению творческого лица театра. Неоспоримым условием такой работы является постановка сцены труппы, дополняющей новыми исходными силами, которые театр поставит в пути той же возможности правы жизни, высоких требований к мастерству. Тогда творческий задаток может расти и развиваться, и актеров. Тем, как мы отмечали, вот оказана каждого творческого работника, умелого руководства на, достаточно его сценического показания, предоставления выжиться и сознания на этой основе творческого коллектива и прямо и бальшим повышения своего мастерства.

Так, к сожалению, в было прошлогоднего периода в Крымском областном театре. За последние пять лет здесь сменялось семь режиссеров, не считая тех, которые работают сейчас. Три раза менялись главные режиссеры. Частые изменения приводили и к изменению состава труппы. Всего лишь два года проработал в Крыму нынешний артист РСФСР, лауреат Сталинской премии Ивасов. Но за этот период труппа квалифицированных актеров и актеров растерзала театр за это время. Что же касается нынешнего сезона, то труппа не осталось малевых творческих работников, которые начинали работать в нем до 1950 года.

Само собой разумеется, что это отрицательно отражалось на всей работе театра. Приводит такой наглядный, на наш взгляд, пример. В одном приказе после спектакля «Вторая Ставка» на Волге и Кремлях. Те артисты, которые уже посмотрели спектакль, тоже отказались в нем. Но не все. Не все — кроме. Сколько часов артистов занимал его уже в этом сезоне и, в ущемлении варианте. Именно, сколько часов? Да, конечно, и артисты — исполнители таких ролей, как Атабеков, Лешинский, еще не работали в театре. Их приходилось заменять другими, не всегда подходящими по сценическим свойствам, людьми вообще занятыми.

В театре до сих пор нет необходимого творческого контакта между руководством и актерами. В этом очень ощутимо отсутствие режиссерских замыслов. Некоторые актеры, приобретая интересных ролей, не чувствуют, не видят, что за стадо ищут только центральные роли, а наличие вспомогательных работников и эпизоды без полного выполнения творческого сна. Они вместительно занятые, порой же время, неизменно остается в режиссерских размышлениях. Отсюда, видимо, и сказывается то, что вот уже, по таким настроениям в театре нет сцен существует. Частые смены режиссеров приводят к изменению отношения всего актерами к режиссерой.

С другой стороны, работающие сейчас в театре режиссеры, и в первую очередь главный режиссер театра В. Ивасов, не всегда проявляют достаточную заботу, чтобы отметить свой авторитет, завоевать полное доверие актеров. Нужна и большая требовательность по отношению к коллективу, в бальшой интерес, внимание к каждому артисту, работа об их внешне-творческом росте. А этим в театре растут мало.

За последние время положение в театре несколько улучшилось. Труппа, пополненная опытными актерами сцены и способной молодежью, приобрела достаточно, что чтобы стать, наконец, постоянной. Изрядное за много лет выяснение творческой руководящей состава. Задача заключается теперь в том, чтобы, обеспечив творческие условия каждому актеру и режиссеру, выявить настоящий подъем, так, чтобы, со своим своим творчеством лицом. Успеет спектакля «Мещане» труппа, что театр работает над осуществлением этой задачи. Однако слабые стороны других постановок показывают, как еще много предстоит ему сделать в этом направлении.

М. НОВИКОВА.

СИМФЕРОПОЛЬ.